

Р. И. Баишев

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ *БИД’А* В ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ*

БАИШЕВ Руслан Ильясович —

доктор исламских наук, и. о. декана факультета теологии,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: indermar84@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-4958-3955

Аннотация. В настоящей публикации производится детальное изучение понятия *бид’а/бидаат* (араб. «нововведение») в исламской религиозной мысли. Рассматривается происхождение самого термина и его использование в теолого-правовой литературе. Осуществлен анализ разнообразия интерпретаций понятия *бид’а* различными представителями мусульманской теолого-правовой мысли, особое внимание уделено позициям российских мусульманских теологов. Выявлены важнейшие особенности и определяющие факторы, оказывающие влияние на практическое применение этого понятия в религиозной жизни. Наряду с этим подробно изучается соотношение понятий *бид’а* и *масалих мурсала* (араб. «неограниченные пользы»), проводится детальное изучение границ их взаимного пересечения и сфер отдельного применения. Это позволяет лучше понять нюансы различия между этими двумя концепциями в правовом и этическом аспектах ислама. Кроме того, работа акцентирует внимание на современных

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р. И. Баишев, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

тенденциях восприятия *бид'а* в среде мусульман-неомодернистов, проживающих в условиях глобальной интеграции культур и цивилизаций. Обсуждаются проблемы совместимости традиционного понимания исламских законов с меняющейся социальной средой.

Ключевые слова: исламская теология, исламское право, *бид'а*, нововведение, Коран, Сунна, шариат, теологи, *маслаха*, неомодернизм

Для цитирования: Баишев Р. И. Концепция *бид'а* в исламской мысли // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 45–62; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-45-62

Поступила в редакцию: 19.05.2025

Одобрена после рецензирования: 25.06.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Проблема нововведений в исламе продолжает оставаться предметом острых обсуждений среди мусульманских теологов. Это связано с тем, что в Сунне имеются строгие предостережения против любых нововведений, рассматриваемых как отклонения от истинного пути веры. Так, хорошо известны хадисы: «*всякое нововведение (бид'а) — это заблуждение, а всякое заблуждение в Огне!*»¹ или «*избегайте новшеств (мухдасат), ибо каждое нововведение (бид'а) — это заблуждение!*»². Однако среди исследователей существуют значительные разногласия относительно трактовки самого понятия *бид'а*.

Сегодняшний мир стремительно меняется, порождая новые идеи, практики и мировоззрения. Ислам сталкивается с необходимостью адаптации к современным реалиям, что вызывает острую необходимость определить критерии оценки тех или иных изменений. Как отличить благие инициативы, соответствующие требованиям шариата, от вредных нововведений, угрожающих духовной чистоте верующих?

Таким образом, проблема правильного понимания границ дозволенного и запрещённого в вопросах религиозных нововведений приобретает особую актуальность и требует глубокого осмысления и взвешенных решений со стороны исламского теологического сообщества.

В настоящей работе будут рассмотрены разнообразные подходы к определению термина *бид'а* в рамках исламского наследия, выявлены

¹ Ан-Наса'и А. Сунан ан-Наса'и. Тахкик: 'Абд ал-Фаттах Абу Гудда. Т. 3. Халеб: Мактаба ал-матбу'ат ал-исламийа, 1986. № 1578. С. 188.

² Ас-Сиджистани С. Сунан Абу Дауд. Тахкик: Мухаммад Мухйи ад-Дин. Т. 4. Бейрут: Ал-Мактаба ал-'асрийа. № 4607. С. 200.

ключевые признаки этого понятия и предпринята попытка отделить его от смежных терминов.

Одним из первых, кто глубоко проанализировал и исследовал *бид'а* в исламской традиции, стал выдающийся андалусский теолог Абу Исхак аш-Шатиби (ум. 1388). В своём труде под названием *Ал-И'тисам* (араб. «Защита»)¹, он представил всесторонний анализ этого вопроса, сделав свою работу фундаментальным источником для последующих исследований данной темы. Однако до него также существовали работы других теологов, таких как Ибн Ваддах ал-Куртуби (ум. 899), автор произведения *Ал-Бида' ва ан-нахийи 'анха* (араб. «Нововведения и порицание их»)²; Абу Бакр ат-Туртуши (ум. 1126), создатель книги *Ал-Хавадис ва ал-бида'* (араб. «Новшества и нововведения»)³; Абу Шама ал-Макдиси (ум. 1267), написавший трактат *Ал-Баи'с 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис* (араб. «Побуждение к порицанию нововведений и новшеств»)⁴; Шамс ад-дин аз-Захаби (ум. 1348), автор работы *Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'* (араб. «Приверженность к Сунне и предостережение от нововведений»)⁵.

Среди других учёных, занимавшихся изучением этой тематики, были Джалал ад-дин ас-Суйути (ум. 1505), создавший трактат *Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'* (араб. «Повеление следовать [Сунне]⁶ и запрет на нововведения»)⁷; Али Махфуз (ум. 1942), исследующий тему в работе *Ал-Ибда' фи мадар ал-ибтида'* (араб. «Творчество в объяснении отрицательных сторон нововведений»)⁸; Махмуд Шалтут (ум. 1963), рассматривающий проблему в книге *Бида' асбабуха ва мадарруха* (араб. «Нововведения: причины появления и последствия»)⁹; Са'ид ибн Насир ал-Гамиди (род. 1961), освещавший этот вопрос в труде *Хакика ал-бид'а ва ахкамуха* (араб. «Сущность нововведения и её принципы»)¹⁰; Абу ал-Мунзир ал-Минйави (род. 1970 г.) написавший труд *Ал-Бида' аш-шар'ийа* (араб. «Нововведения в шариате»)¹¹; Ра'ид ибн

¹ *Аш-Шатиби И.* Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. Даммам, 2008. 402 с.

² *Ибн Ваддах.* Ал-Бида' ва ан-нахийи 'анха. Тахкик: 'Амр 'Абдулмун'им Салим. Т. 1. Каир: Мактаба Ибн Таймиййа. 69 с.

³ *Ат-Туртуши А.* Ал-Хавадис ва ал-бида'. Тахкик: 'Али ибн Хасан ал-Халаби. Эр-Рияд: Дар Ибн ал-Джавзи, 1998. 178 с.

⁴ *Ал-Макдиси А.* Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис. Каир: Дар ал-Худа, 1978. 120 с.

⁵ *Аз-Захаби Ш.* Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'. Тахкик: Мухаммад Бакрим. Медина: Ал-Джами'а ал-исламийа би ал-Мадина ал-Мунаввара, 1997. 131 с.

⁶ *Примеч. авт.*

⁷ *Ас-Суйути Д.* Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'. Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Кайим, 1990. 210 с.

⁸ *Махфуз 'А.* Ал-Ибда' фи мадар ал-ибтида'. Каир: Дар Ал-И'тисам, 1956. 453 с.

⁹ *Шалтут М.* Бид'а асбабуха ва мадарруха. Ал-Ахса: Мактаба Ибн ал-Джавзи, 1988. 67 с.

¹⁰ *Ал-Гамиди С.* Хакика ал-бид'а ва ахкамуха. Т. 1. Эр-Рияд: Мактаба ар-рушд. 441 с.

¹¹ *Ал-Минйави А.* Ал-Бида' аш-шар'ийа. Каир: Ал-Мактаба аш-шамила, 2011. 187 с.

Сабри (род. 1970 г.), составивший *Му‘джам ал-бида’* (араб. «Энциклопедия нововведений»)¹ и другие авторы. Их исследования и научные труды внесли значительный вклад в развитие понимания концепции *бид’а*.

В отечественном теологическом наследии также существуют труды, затрагивающие проблематику *бид’а*. Наиболее известными являются сочинение ‘Абд ар-Рахима Утыз-Имяни ал-Булгари (ум. 1834) *Джавахир ал-байан* (араб. «Жемчужины разъяснения») и трактат Шихабутдина Марджани (ум. 1889) *Ал-Барк ал-вамид ‘ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид* (араб. «Вспышка молнии против ненавистного, называемого противным»).

Определение понятия *бид’а*

Слово *бид’а* берет свое происхождение от арабского глагола *бада’а*, что переводится как «начинать делать», «вводить новое»². В Коране встречаются различные формы этого корня:

1) *бид’* — «быть первым», как в *айате*: «Скажи: “Я не являюсь первым из посланников (*бид’ам мин ар-русул*)...”»³;

2) *ибтада’а* — «сделал то, чего раньше не было», например, в *айате*: «...монашество они выдумали сами (*ибтада’уха*)...”»⁴;

3) *бади’* — «первосоздатель», «Творец», как в *айате*: «Творец (*бади’у*) небес и земли»⁵.

Исходя из этих примеров, можно сделать вывод, что термин *бид’а* обозначает «нововведение», «новшество»⁶.

Когда речь идет о терминологическом значении понятия *бид’а*, среди теологов существуют различные интерпретации этого термина. Детальное изучение теологической литературы, рассматривающей проблему нововведений в исламе, позволяет выделить четыре основных подхода к пониманию и толкованию *бид’а*.

Первый подход определение *бид’а* с учетом временного аспекта. То есть главное внимание уделено появлению нововведений после определенного исторического момента — времени пророка Мухаммада.

¹ *Ра’ид ибн Сабри*. Му‘джам ал-бида’. Эр-Рияд: Дар ал-Асима, 1996. 680 с.

² См.: *Аз-Забири* М. Тадж ал-‘арус мин джавахир ал-камус. Т. 20. Каир: Дар ал-Хидаи. С. 307–313; *Ибн Манзур* М. Лисан ал-‘араб. Т. 8. Бейрут: Дар Садир. С. 6–8; Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 41.

³ Коран, 46: 9. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. С. 1390.

⁴ Коран, 57: 27. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями. С. 1520.

⁵ Коран, 2: 117. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями. С. 68.

⁶ Ислам: энциклопедический словарь С. 41.

1. 'Изз ад-дин ибн 'Абд ас-Салам (ум. 1262), определяя термин *бид'а*, подразумевает такие действия, которые не практиковались мусульманами во времена пророка Мухаммада¹. Согласно данному определению, любое новое установление или практика, возникшие после эпохи жизни пророка Мухаммада, считаются нововведением.

2. Шихабутдин Марджани подчеркивал, что *бид'а* включает в себя всё, что возникло в религиозной практике после смерти пророка Мухаммада и первого периода ислама. Среди примеров таких практик он выделял специальные намазы, такие как «*Ар-Рага'иб*», «*Ал-Кадр*», «*Ал-Бара'ат*», а также обычай многократно повторять *такбир* в начале пятничной *хутбы*. Учёный особо подчёркивал, что соблюдение любого религиозного ритуала должно основываться на чётком доказательстве из шариатских источников, которое подтверждает правомерность каждого аспекта богослужения, включая его наименование, порядок исполнения, временного промежутка, свойства или количества. Учитывая сакральность каждого элемента богослужения, недостаточно полагаться лишь на общие аргументы, утверждающие общую дозволенность действий, направленных на благочестие и угодные Богу дела, — необходимы точные подтверждения каждой специфической черты акта поклонения².

3. Ризаэтдин Фахретдинов (ум. 1936) в своей работе *Джавами' ал-калим шархе* (араб. «Комментарии к лаконичным высказываниям») описывает *бид'а* как создание новых вероучений или обрядов поклонения, либо внесение изменений в традиционные формы поклонения, наделяя их особыми свойствами, не установленными пророком Мухаммадом, а также изменение общепринятых религиозных терминов и титулов, принятых от ранних поколений мусульман, заменяя их словами иных культур (например, использование слова «собор» вместо «*джамии'*», или «духовные отцы» вместо «*имам*» и «*му'аззин*»).

Р. Фахретдинов выделяет четыре ключевых аспекта, характеризующих *бид'а*. Первый и второй аспекты касаются введения новых убеждений («*ака'ид*») и поклонений, отсутствующих в пророческих учениях. Третий аспект состоит в изменении привычных обрядов поклонения, придавая им новый порядок и форму. Четвёртый аспект затрагивает замену традиционных религиозных терминов на понятия, чуждые исламской традиции. Татарский теолог утверждает, что только Всевышний Творец и Его Посланник имеют власть над религиозными

¹ См.: Ибн 'Абд ас-Салам 'И. Кава'ид ал-ахкам фи масалих ал-ан'ам. Тахкик: Таха 'Абд ар-Рауф. Т. 2. Каир: Мактаба ал-куллийат ал-азхарийа, 1991. С. 204. Подобным образом понимал данное понятие и ханафитский правовед Бадр ад-дин Ал-Айни (ум. в 1451), утверждая: «Вводить в религию то, что не имело места в эпоху Посланника Аллаха». См.: Ал-Айни Б. 'Умдату ал-кари шарх Сахих ал-Бухари. Т. 5. Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-турас ал-'араби. С. 230.

² См.: Ал-Марджани Ш. Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид. Казань: Типография Вечеслава, 1888. С. 62–63.

предписаниями, и мусульмане не вправе вносить изменения, даже если они движимы благими целями¹.

4. Муфтий Равиль Гайнутдин (род. 1959) в своей книге «Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон» придерживается сходного мнения, подчеркивая, что *бид'а* обозначает нововведения, ставшие частью повседневной практики мусульман после кончины пророка Мухаммада².

Таким образом, приверженцы данного подхода полагают, что любые изменения или дополнения, вносимые в религиозную практику после эпохи пророка Мухаммада и его ближайших сподвижников, квалифицируются как *бид'а*. Важно отметить, что, несмотря на единство взглядов сторонников данного подхода в понимании сущности *бид'а*, они расходятся в оценке правового положения (*хукма*) этих нововведений в исламской религии и предлагают различную классификацию *бид'а*.

Согласно второму подходу, *бид'а* рассматривается как нововведение, оцениваемое на предмет его соответствия шариату. Важно не столько время появления, сколько сама суть нововведений.

1. Ибн Хазм (ум. 1064) утверждает, что нововведение представляет собой всё то, что не имеет оснований ни в Коране, ни в практике пророка Мухаммада (Сунне)³.

2. Аз-Захаби полагает, что *бид'а* представляет собой действия или учения, которые не были предписаны Аллахом и Его Посланником, и не имеют оснований в шариате ни по своей форме, ни по сути. Из этого следует вывод, что любое деяние, которое осуждено Аллахом и Его Посланником, попадает в разряд нововведений⁴.

3. Ас-Суйути определяет *бид'а* как любое действие, которое противоречит шариату или приводит к добавлению или убавлению чего-либо в религии⁵. Таким образом, согласно этому пониманию, под категорию нововведения попадают как включение новых компонентов в ритуалы поклонения, так и удаление тех, что были установлены ранее.

¹ См.: Фәхреддин Р. Джавами' ал-калим шархе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. С. 435.

² См.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2020. С. 744.

³ См.: Ибн Хазм. Расаил Ибн Хазм ал-андалуси. Тахкик: Ихсан Аббас. Т. 4. Бейрут: Ал-Му'асса ал-'арабийя ли ад-дирабат ва ан-нашр. С. 410. Подобное понимание поддерживает и Ибн Таймиййа (ум. в 1328), утверждая что *бид'а* в религии — это то, что не было установлено Аллахом и его Посланником. См.: Ибн Таймиййа. Маджму' ал-фатава. Тахкик: Абд ар-Рахман Касим. Т. 4. Медина: Муджамма' ал-малик Фахд, 1995. С. 107–108; С. 134. Идентичную позицию занимает и Ибн Хаджар (ум. в 1449), определяющий как всякое нововведение, не имеющее оснований в шариате. См.: Ибн Хаджар А. Фатх ал-Бари шарх Сахих ал-Бухари. Тахкик: Мухаммад Фу'ад Абдулбаки. Т. 13. Бейрут: Дар ал-Ма'риф. С. 253.

⁴ См.: Аз-Захаби Ш. Ат-Тамассук би ас-суна ва ат-тахзир мин ал-бида'. Тахкик: Мухаммад Бакрим. С. 96.

⁵ См.: Ас-Суйути Д. Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахий 'ан ал-ибтида'. Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Каййим, 1990. С. 88.

4. Классическое ханафитское определение *бид'а* дает Ибн 'Абидин (ум. 1836): «*Всё, что было создано вопреки истине, переданной Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в виде новых убеждений, поступков или состояний, исходящее из сомнений или одобрений, выдающееся за истинную веру и правильный путь*»¹. Данное понимание показывает многообразие форм нововведений, включая области вероучения, религиозной практики и определенного состояния, которые люди принимают как настоящую религию, исполняя их искренне и с благими намерениями. Тем не менее подобное восприятие возникает из-за ошибочных взглядов и заблуждений.

5. 'Абд ар-Рахим Утыз-Имяни ал-Булгари в своей работе *Джавахир ал-байан* (араб. «Жемчужины разъяснения») затрагивал тему нововведений, хотя чёткого определения и не давал. Тем не менее, исходя из контекста его высказываний, становится ясно, что под термином *бид'а* он подразумевал любые высказывания и поступки, противоречащие предписаниям Корана и Сунны². Так, он утверждает: «*Поэтому, о верующий, следуй его пути, а если ты совершишь какое-либо дело или произнесешь какое-либо слово, не соответствующее Корану и Сунне, то это бид'а и заблуждение*»³.

6. Абу Наср Курсави (ум. 1812 г.) утверждает, что *бид'а* — это форма богослужения, базирующаяся на внутреннем убеждении, не подкрепленная аргументами из основных источников шариата: Корана, Сунны, консенсуса (*иджма'*) и *кийаса*⁴. В своей книге *Иршад ли ал-'ибад* (араб. «Наставление для рабов Божьих») упоминает такие нововведения, встречающиеся в нашем мусульманском обществе, как чтение Корана или произнесение мольбы за установленную плату⁵. От ранее предложенных трактовок отличительным моментом у Курсави выступает утверждение, что нововведение возникает и тогда, когда оно вступает в прямое противоречие с коллективным соглашением мусульманской общины либо правилами аналогического рассуждения. Тем не менее включение *кийаса* в источники, на основе которых выносятся легитимность, представляется сомнительным, поскольку в определении постулатов веры и обрядовых практик рациональные доводы, к которым относится *кийас*, применяются весьма ограниченно.

¹ См.: Ибн 'Абидин М. Радд ал-мухтар 'ала ад-дурр ал-мухтар. Т. 1. Бейрут: Дар ал-Фикр, 1992. С. 560–561.

² См.: Утыз-Имяни. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. Казань: ТГГПУ, 2007. С. 114, 117.

³ См.: Там же. С. 114.

⁴ См.: Ал-Курсави А. Иршад ли ал-'ибад. Казань: ИД «Хузур», 2020. С. 115. Автор дает еще одну трактовку *бид'а*: «Все, что появилось в религии после первого периода ислама, вне зависимости от того, основано оно на шариатских доводах или нет». См.: Там же. С. 118.

⁵ См.: Там же. С. 118.

Третий подход объединяет два предыдущих подхода. То есть фактор времени и противоречие шариатским установлениям. Ибн ал-Джавзи (ум. 1201) определяет *бид'а* как поступок, ранее неизвестный и противоречащий нормам шариата, способствующий внесению изменений — дополнений либо исключений — в религиозные предписания¹. По мнению Абу Шама ал-Макдиси, нововведением считается то, что отсутствовало как во времена пророчества, так и в эпоху ближайших последователей пророка Мухаммада и что не является допустимым по основным положениям шариата².

Таким образом, оба автора выделяют одни и те же аспекты: отсутствие исторических корней в ранней общине и расхождение с общепринятыми нормами шариата.

Четвертый подход учитывает все предшествующие аспекты: временную составляющую и соответствие шариату, дополнительно подчеркнув значимость мотива и конечной цели действий. Такой подход принадлежит выдающемуся ученому Абу Исхаку аш-Шатиби, который определяет *бид'а* следующим образом: *«Искусственно созданный путь в рамках религии, приравниваемый к шариату и ориентированный на углубленное служение Аллаху»*³. Это определение включает три важные характеристики. Во-первых, *бид'а* представляет собой введение нового элемента в религиозную практику, не имеющего основания в шариате. Во-вторых, этот элемент приравнивают к шариату, хотя фактически он отличается от него и порой вступает в прямое противоречие касательно количества действий, периодичности, порядка исполнения и иных моментов. В-третьих, мотивом для введения нововведения заключается желание повысить уровень набожности и поклонения Аллаху. Человек, теряя интерес к привычным ритуалам богослужения, вводит нововведения, стремясь пробудить интерес и активизировать свою религиозную практику. Как говорится: *«Любая новая вещь приносит удовольствие»*⁴.

Близкую точку зрения высказывал и отечественный теолог Муса Джаруллах Бигиев (ум. 1949), который говорил: *«Привнесение в религию чего-то чуждого ей под видом ее части — как религиозного деяния, с помощью которого раб (Божий) приближается к своему Господу»*⁵. Таким образом, если кто-то внедряет что-то новое или община создаёт нечто инновационное, но при этом не делает это частью религиозной практики

¹ См.: Ал-Джавзи. Таблис ал-Иблис. Бейрут: Дар ал-Фикр, 2001. С. 17.

² См.: Ал-Макдиси А. Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис. С. 20.

³ Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 50.

⁴ См.: Там же. С. 49–55.

⁵ См.: Бигиев М. Книга Сунны / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 99.

и не рассматривает как религиозный акт, то это не будет рассматриваться как *бид'а*.

Заметно, что интерпретация Бигиева практически совпадает с позицией имама аш-Шатиби. Подобная близость взглядов вполне закономерна, поскольку Бигиев детально изучал труды аш-Шатиби, включая знаменитый трактат *Ал-Мувафакат* (араб. «Соответствия»), на основании которого написал собственное «Введение»¹.

Итак, анализ различных подходов к понятию *бид'а* позволяет сделать вывод о многообразии интерпретаций среди мусульманских правоведов. Несмотря на это, мы можем выделить ключевые характеристики, позволяющие распознать такие нововведения, которые осуждаются в пророческих преданиях и считаются нежелательными действиями в исламе. Во-первых, *бид'а* подразумевает **введение нового элемента или исключение существующего** в религиозной практике, касающейся как вопросов вероучения (*'ака'ид*), так и обрядов (*'ибадат*), которые отсутствовали в эпоху пророка Мухаммада и его сподвижников, либо изменение существующих религиозных практик по одному из следующих критериев: время, место, количество, вид и способ выполнения, а также замена традиционных религиозных терминов на понятия, чуждые исламской традиции. Во-вторых, такие нововведения **воспринимаются как равнозначные шариату** и включаются в состав самой религии. В-третьих, *бид'а* **находится в прямом конфликте с базовыми источниками исламского учения** — Кораном и Сунной. В-четвертых, **нововведения лишены твёрдой основы** и основаны лишь на сомнительных утверждениях и догадках. Наконец, **мотивация появления таких нововведений чаще всего связана с стремлением повысить свою благочестивость** и приблизиться к Богу.

***Бид'а* в контексте масалих мурсала (араб. «неограниченные пользы»)**

Масалих мурсала в исламской правовой традиции представляет собой категорию пользы, в отношении которой нет однозначных шариатских доводов. Иначе говоря, это категория полезных действий или явлений, которые не получили прямой поддержки или осуждения посредством источников шариата, например, письменное составление свода Корана, улучшение условий в мечетях, официальное закрепление договоренностей и прочее.

Исламские нормы и предписания неизменно ориентированы на благо и интересы общества. По словам Мусы Бигиева в книге «Основы

¹ См.: Бигиев М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Ал-Мувафакат. Татар. кн. изд-во. С. 6.

шариата», всё, что полезно людям, поддерживает общественный порядок и соответствует общим интересам общества, разрешено нормами шариата¹. Помимо этого, ученый заявляет, что аяты Священного Корана всегда соответствуют решениям разума и интересам людей². Это подтверждает гибкость практических шариатских установлений, позволяющих учитывать изменения и нужды различных эпох и обществ, обеспечивая гармонию между религиозными предписаниями и потребностями человеческой жизни.

Таким образом, встаёт закономерный вопрос: как именно провести границу между нововведением, осуждаемым исламом, и новой положительной практикой, благоприятствующей обществу и поощряемой исламским шариатом, учитывая, что обе категории являются проявлениями нового опыта?

Стоит отметить, что аш-Шатиби подверг критике классификацию нововведений (*бид'а*), предложенную Шихаб ад-дином ал-Карафи (ум. 1285), который выделял пять видов *бид'а*. Теолог считает, что ал-Карафи принял данную классификацию вслед за своим учителем 'Изз ад-дином ибн 'Абд ас-Саламом, не проявив должной осмотрительности. Ведь сам Ибн 'Абд ас-Салам предложил классификацию *масалих мурсала* и назвал их нововведениями ввиду отсутствия конкретных текстовых аргументов, хотя они и согласуются с общими правилами шариата. Обращая внимание на то, что он упоминает в числе разновидностей нововведений «обязательные», «рекомендуемые» и «дозволенные», что никак не могут быть относящимися к *бид'а*, которые являются исключительно порицаемыми в исламе³.

Масалих мурсала сходятся с *бид'а* в двух аспектах: во-первых, они являются новыми явлениями, отсутствовавшими в эпоху становления ислама, а во-вторых, ни одно из них не имеет ясного подтверждения в шариатских источниках. Однако между ними существует различие:

а) *бид'а* проявляется исключительно в сфере религиозных убеждений и обрядовых действий, обладающих особым сакральным значением, тогда как *масалих мурсала* — преимущественно в тех вопросах, которые подлежат рациональному объяснению;

б) причина отсутствия *масалих мурсала* в пророческий период связана либо с отсутствием соответствующих условий, требующих его введения, либо существованием препятствий, мешавших его осуществлению. *Бид'а* же отсутствовала в этот период даже при наличии всех необходимых предпосылок, достаточных оснований и отсутствии каких-либо помех;

¹ См.: Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 21.

² См.: Там же. С. 144.

³ См.: Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 328.

в) *бид'а* искажает религию, отклоняя её от традиционного пути, тогда как *масалих мурсала* служит сохранению религии и удовлетворяет потребности мусульманской общины;

г) суть *масалих мурсала* состоит в упрощении религиозной практики, тогда как *бид'а* делает ее сложнее, привнося в неё дополнительные формы богослужений¹.

Исходя из изложенного, следует подчеркнуть, что введение чего-либо нового в жизнь мусульманской уммы должно проходить тщательную проверку на предмет соответствия общим принципам шариата и служить благу общества. Вопрос разграничения *масалих мурсала* и *бид'а* становится особенно актуальным в условиях стремительного развития современного мира. Эти две категории отражают явления, появившиеся после завершения пророческого периода, причем одна из них призвана отвечать общественным потребностям и улучшать религиозную практику, тогда как другая вводит изменения в вероучительные основы и культовые установления ислама, вступающие в противоречие с наследием Пророка (Сунна).

***Бида'* в контексте исламского неомодернизма**

Исламский неомодернизм, также называемый прогрессивным, или либеральным, исламом, — это направление, сформировавшееся в середине XX столетия, объединяющее классические аспекты мусульманской традиции с новейшими достижениями исследований ислама². Основоположителем данного движения и автором термина считается Фазлур Рахман (ум. 1988 г.). Название подчеркивает связь с предшествовавшими направлениями исламского модернизма, представляя обновленную трактовку идей ведущих представителей данной школы, включая знаменитого реформатора XIX века Мухаммада Абдо (1849–1905), а также идеи его учеников и последователей.

Наиболее полное и детальное исследование данного направления представлено в труде Мухетдинова Д. В. «Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции»³, где подробно рассмотрены ключевые аспекты исламского неомодернизма, механизмы взаимодействия между традиционными учениями и современными реалиями.

¹ См.: *Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам*. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 35–43.

² См.: *Бородай С. Ю.* Исламский неомодернизм: критический взгляд // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 1. С. 102.

³ См.: *Мухетдинов Д. В.* Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. М.: ИД «Медина», 2023. 736 с.

Главная задача неомодернистов состоит в интеграции классического исламского наследия, новейших исследований в сфере исламоведения и западноевропейских философско-культурных концепций. Среди ряда особенностей этого течения выделяются следующее:

1) Пересмотр классического *тафсира* и его методов путем внедрения принципов гуманистической герменевтики. Этот подход акцентирует внимание на восприятии священного текста сквозь призму человеческого опыта и культурных особенностей, оставляя вне рассмотрения его мистические и сверхъестественные стороны. Гуманистическая герменевтика базируется на трех основных положениях: а) Божественное Откровение предназначено для человека и человечества; б) в процессе передачи оно приспосабливалось к языковой среде и культурной специфике эпохи; в) Коран не воспринимается как непосредственная речь Аллаха, а рассматривается как исторический продукт Божественного воздействия¹. Кроме того, сторонники данного движения утверждают, что Коран по природе является не законодательным, а этическим текстом².

2) Обновленный взгляд на понимание пророческой Сунны.

Основатель данного течения утверждает, что в ранний период ислама существовало два вида Сунны: идеальной модели поведения, воплощенной в жизни пророка Мухаммада, и живой Сунны — творческого приспособления этой модели к новым условиям. Основоположник направления отрицает представление о хадисах как исключительно Божественном Откровении, утверждая, что они представляют собой обширный сборник высказываний, созданных самими мусульманами, часто ошибочно приписываемых Пророку, хотя исторически некоторые из них действительно могли иметь связь с ним. Согласно этому взгляду, хадисы требуют критического анализа методами современной исторической науки³. По его мнению, хадисы рассматриваются лишь как исторический источник, полезный для изучения образа жизни Пророка, контекста ниспослания коранических аятов и ранних этапов развития ислама, однако они не служат непосредственным правовым основанием⁴.

3) Критический подход к классическому *фикху*.

Фазлур Рахман обращает внимание на то, что с самого начала исламская юриспруденция была ориентирована главным образом на теорию и абстрагировалась от практических потребностей общества. Со

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 2. С. 58–59.

² См.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. С. 255.

³ См.: Там же. С. 231–232.

⁴ См.: Там же. С. 256.

временем шариат всё больше дистанцировался от реальной юридической практики в государствах современного мира, а попытка внедрения централизованной системы права на его основе оказалась успешной далеко не повсеместно. Как убежден Рахман, одна из причин стагнации исламского правового мышления кроется в закреплении принципа консенсуса ('иджма') в роли основополагающего источника правовых норм¹.

Но как все эти идеи исламского неомодернизма соотносятся с концепцией *бид'а*?

Неомодернисты разъясняют разницу таким образом: во-первых, обновление направлено на предотвращение неблагоприятных последствий для верующих после смерти, тогда как *бид'а* ведёт последователей к огню ада. Во-вторых, обновление не внедряет временные и быстро устаревающие новации произвольным человеческим путём, как это характерно для *бид'а*, а восстанавливает сообщество до уровня восприимчивости вечного, универсального проявления Божественной благодати, ясно выраженного в Священном Писании².

Безусловно, концепция неомодернизма представляется привлекательной и востребованной для развития современного мусульманского сообщества. Она направлена на адаптацию ислама к современным реалиям и стремление совместить традиционные ценности с требованиями глобализации. Тем не менее сторонники неомодернистских взглядов зачастую воспринимают религиозные аспекты сквозь европейскую философскую традицию и культурные нормы Запада, недостаточно глубоко погружаясь в изучение классического наследия и фундаментальных основ ислама. Это вызывает закономерные сомнения относительно адекватности предложенных ими подходов и эффективности решения проблем мусульманской *уммы* исключительно с позиций западной парадигмы мышления.

Заключение

Слово *бид'а* в арабском языке означает начало чего-то нового или создание ранее неизвестного, но его употребление в пророческих преданиях в отрицательном смысле стало причиной острых споров среди представителей разных направлений исламской теологии касательно точного понимания самого термина. Изучив взгляды, представленные теологами прошлого и современности, можно очертить сферы,

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы. С. 48–70; Бородай С. Ю. Исламский неомодернизм: критический взгляд. С. 102.

² См.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. С. 59.

в которых проявляется осуждаемый аспект *бид'а*: это области религиозных убеждений (*'ака'ид*), обрядов поклонения (*'ибадат*) и богооткровенные правовые нормы. А также выделяются характерные особенности *бид'а*: а) изменение традиционного пути в исламе; б) приравнивание к шариату; в) противоречие основным источникам ислама; г) отсутствие ясных оснований; д) стремление достичь благочестия.

Вопрос определения границы между *бид'а* и *масалих мурсала* приобретает особую важность в свете быстрых социальных перемен нашего времени. Для сохранения целостности исламского наследия важно проводить глубокий анализ предлагаемых новаций с точки зрения соответствия общим целям шариата и интересам общества. *Масалих мурсала* предполагает развитие общественных институтов таким образом, чтобы оно служило улучшению условий жизни мусульман, но не нарушало основополагающие основы шариата.

Исламский неомодернизм нацелен на гармоничное соединение исторических традиций с современными реалиями, предлагая инновационный путь развития мусульманских сообществ, ориентированный на западные модели. На наш взгляд для успешного внедрения обновлений необходимо руководствоваться целями и ключевыми принципами шариата, избегая крайнего заимствования внешних подходов, которые противоречат сути исламских ценностей.

Литература

Аз-Забиди М. Тадж ал-'арус мин джавахир ал-камус. — Т. 20. — Каир: Дар ал-Хидайа, [б. г.]. — 570 с.

Аз-Захаби Ш. Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'. Тахкик: Мухаммад Бакрим. — Медина: Ал-Джами'а ал-исламийа би ал-Мадина ал-Мунаввара, 1997. — 131 с.

Ал-'Айни Б. 'Умдату ал-кари шарх Сахих ал-Бухари. — Т. 5. — Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-турас ал-'араби, [б. г.]. — 312 с.

Ал-Джавзи 'А. Таблис ал-Иблис. — Бейрут: Дар ал-Фикр, 2001. — 356 с.

Али А. Ю. Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Ал-Курсави А. 'Иршад ли ал-'ибад. — Казань: ИД «Хузур», 2020. — 308 с.

Ал-Макдиси А. Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис. — Каир: Дар ал-Худа, 1978. — 120 с.

Ал-Марджани Ш. Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид. — Казань: Типография Вечеслава, 1888. — 133 с.

Ан-Наса'и А. Сунан ан-Наса'и. Тахкик: 'Абд ал-Фаттах Абу Гудда. — Т. 3. Халеб: Мактаба ал-матбуат ал-исламийа, 1986. — 266 с.

Ас-Сиджистани С. Сунан Абу Дауд. — Тахкик: Мухаммад Мухйи ад-Дин. — Т. 4. Бейрут: Ал-Мактаба ал-'асрийа, [б.г.]. — 369 с.

Ас-Суйути Д. Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'. — Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Каййим, 1990. — 210 с.

Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. — Т. 1. — Даммам: Дар Ибн ал-Джавзи, 2008. — 370 с.

Бигиев М. Книга Сунны / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2023. — 272 с.

Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — М.: ИД «Медина», 2022. — 192 с.

Бородай С. Ю. Исламский неомодернизм: критический взгляд // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 101–124. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-101-124

Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2020. — 848 с.

Ибн 'Абидин М. Радд ал-мухтар 'ала ад-дурр ал-мухтар. — Т. 1. — Бейрут: Дар ал-Фикр, 1992. — 663 с.

Ибн 'Абд ас-Салам 'И. Кава'ид ал-'ахкам фи масалих ал-'анам. Тахкик: Таха 'Абд ар-Рауф. — Т. 2. — Каир: Мактаба ал-куллийат ал-азхарийа, 1991. — 238 с.

Ибн Манзур М. Лисан ал-'араб. — Т. 8. — Бейрут: Дар Садир, [б.г.]. — 461 с.

Ибн Таймиййа А. Маджму' ал-фатава. Тахкик: 'Абд ар-Рахман Касим. — Т. 4. — Медина: Муджамма' ал-малик Фахд, 1995. — 542 с.

Ибн Хаджар А. Фатх ал-Бари шарх Сахих ал-Бухари. — Тахкик: Мухаммад Фу'ад 'Абдулбаки. — Т. 13. — Бейрут: Дар ал-Ма'рифа, [б.г.]. — 546 с.

Ибн Хазм 'А. Раса'ил Ибн Хазм ал-андалуси. Тахкик: Ихсан 'Аббас. — Т. 4. — Бейрут: Ал-Му'асса ал-'арабийа ли ад-дирасат ва ан-нашр, [б.г.]. — 416 с.

Ислам: энциклопедический словарь. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.

Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. — 2019. — Т. 15. — № 2. — С. 48–70. DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-48-70

Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. — М.: ИД «Медина», 2023. — 736 с.

Утыз-Имяни. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. — Казань: ТГГПУ, 2007. — 407 с.

Фәхреддин Р. Джавами' ал-калим шархе. — Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. — 552 с.

References

- Ali A. Yu. (2015). *Sviashchennyi Koran: smyslovoi perevod s kommentariami* [The Holy Qur'an: Text, Translation and Commentary]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 1888 p. (In Russian; In Arabic)
- Al-Āyni B. (n. d.). *Umdat al-qari sharh Sahih al-Bukhari*. Vol. 5. Beirut: Dar 'Ihya' al-turath al-'arabi Publ. 312 p. (In Arabic)
- Bigiev M. (2023). *Kniga Sunny* [Book of the Sunnah]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 272 p. (In Russian)
- Bigiev M. (2022). *Osnovy Shariata* [Foundations of Sharia]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Ottoman Turkish and notes). Moscow: ID "Medina" Publ. 192 p. (In Russian)
- Boroday S. Yu. (2021). *Islamskii neomodernizm: kriticheskii vzgliad* [Critical View on Islamic Neo-Modernism]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 1, pp. 101–124. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-101-124
- Fakhreddin R. (1989). *Jawami' al-Kalim Sharhe*. Kazan: Tatarstan Kitap Nashriyaty Publ. 552 p. (In Arabic)
- Gaynutdin R. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost'* [Islam: Creed, Worship, Morality]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 848 p. (In Russian)
- Al-Jawzi Ā. (2001). *Tablis al-Iblis*. Beirut: Dar al-Fikr Publ. 356 p. (In Arabic)
- Ibn Ābd al-Salam 'I. (1991). *Qawa'id al-'Akhkam fi Masail al-'Anam*. Tahqiq: Tahha Ābd al-Rauf Publ.; Cairo: Maktaba al-Kulliyat al-Azhariyya Publ. Vol. 2. 238 p. (In Arabic)
- Ibn Ābidin M. (1992). *Radd al-Mukhtar 'ala al-Durr al-Mukhtar*. Vol. 1. Beirut: Dar al-Fikr Publ. 663 p. (In Arabic)
- Ibn Hajar A. (n. d.). *Fath al-Bari sharh Sahih al-Bukhari*. Vol. 13. Tahqiq: Muhammad Fu'ad Ābdulbaki Publ.; Beirut: Dar al-Ma'rifa Publ. 546 p. (In Arabic)
- Ibn Hazm Ā. (n. d.). *Rasa'il Ibn Hazm al-Andalusi*. Tahqiq: Ihsan Ābbas Publ. Vol. 4. Beirut: Mu'assasat al-'Arabiyya li ad-Dirasat wa an-Nashr Publ. 416 p. (In Arabic)
- Ibn Manzur M. (n. d.). *Lisan al-'Arab*. Vol. 8. Beirut: Dar Sadir Publ. 461 p. (In Arabic)
- Ibn Taymiyya A. (1995). *Majmu' al-Fatawa*. Tahqiq: Ābd al-Rahman Qasim. Vol. 4. Medina: Mujamma' al-Malik Fahd Publ. 542 p. (In Arabic)
- Islam: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam: An Encyclopedic Dictionary] (1991). Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury Publ. 315 p. (In Russian)
- Al-Kursavi A. (2020). *Irshad li al-ibad*. Kazan: ID "Khuzhur" Publ. 308 p. (In Arabic)

Al-Maqdisi A. (1978). *Al-Ba'is 'ala inkār al-bidā' wa al-hawādith*. Cairo: Dar al-Huda Publ. 120 p. (In Arabic)

Al-Marjani Sh. (1888). *Al-Bark al-wamid 'ala al-bagid al-musamma bi an-nakid*. Kazan: Tipografia Vecheslava Publ. 133 p. (In Arabic)

Mukhetdinov D. V. (2019). Islamic neomodernizm: eskiz onovlencheskoi programy [Islamic Neomodernism: Sketch of a Renewalist Program]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 15. No. 2, pp. 48–70. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-48-70

Mukhetdinov D. V. (2023). *Teologia obnovlenia. Islamskii neomodernizm i problema traditsii* [Theology of Renewal. Islamic Neomodernism and Problem of Tradition]. Moscow: ID "Medina" Publ. 736 p. (In Russian)

Al-Nasa'i A. (1986). *Sunan an-Nasa'i. Tahqiq: 'Abd al-Fattah Abu Ghud-da*. Vol. 3. Aleppo: Maktaba al-Matbu'at al-Islamiyya Publ. 266 p. (In Arabic)

Al-Shatibi I. (2008). *Al-I'tisam. Tahqiq: Muhammad al-Shaqir, Sa'd Al Hmayed* (ed.) et al. Vol. 1. Dammam: Dar Ibn al-Jawzi Publ. 370 p. (In Arabic)

Al-Sijistani S. (n. d.). *Sunan Abi Dawud. Tahqiq: Muhammad Mukhii al-Din*. Vol. 4. Beirut: Al-Maktaba al-'Asriyya Publ. 369 p. (In Arabic)

Al-Suyuti D. (1990). *Al-'Amr bi al-Ittiba' wa An-Nahi 'an al-Ibtida'*. Ad-Dammam: Dar Ibn al-Qayyim Publ. 210. p. (In Arabic)

Utyz-Imyani. (2007). *Izbrannoe* [Selected Works]. R. Adygamov (compil. and transl. from Arabic). Kazan: TGGPU Publ. 407 p. (In Russian)

Al-Zabidi M. (n. d.). *Taj al-'arus min jawahir al-qamus*. Vol. 20. Cairo: Dar al-Hidayah Publ. 570. p. (In Arabic)

Al-Zahabi Sh. (1997). *At-Tamassuk bi as-sunan wa at-tahzir min al-bida'*. Tahqiq: Muhammad Bakrim Publ.; Medina: Al-Jami'a al-Islamiyya bi al-Madina al-Munawwara Publ. 131 p. (In Arabic)

THE CONCEPT OF BID'AH IN ISLAMIC THOUGHT*

Abstract. The paper provides a detailed examination of the concept of *bid'ah* ("innovation") in Islamic religious thought. It considers the term's origin and its usage in theological-legal literature. An analysis of the diversity of interpretations of the concept of *bid'ah* by various representatives of Muslim theological-legal thought is conducted, with particular attention to Russian Muslim theologians. The most important features and determining factors that influence the practical application of this concept in religious life have been identified. Alongside this, the relationship between the concepts of *bid'ah* and *al-masalih al-mursalah* ("unrestricted benefits") is examined in detail, including the boundaries of their intersection and the separate domains of application for each concept. This provides a better understanding of the nuances distinguishing these two concepts in the legal and ethical dimensions of Islam. In addition, this paper focuses on contemporary trends in the perception of *bid'ah* among neo-modern Muslims living in the context of global cultural and civilizational integration. It discusses the problems of compatibility of the traditional understanding of Islamic law with the evolving social environment.

Keywords: Islamic theology, Islamic law, *bid'ah*, innovation, Qur'an, Sunnah, Shariah, theologians, *maslaha*, neomodernism

For citation: Baishev R. I. The Concept of Bid'ah in Islamic Thought. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3): 45–62. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-45-62

Received: 19.05.2025   Review received: 25.06.2025   Accepted: 05.09.2025

Ruslan I. BAISHEV,

Dr. of Islamic Studies, acting dean,
Faculty of Theology, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).
E-mail: indermar84@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-4958-3955

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© R. I. Baishev, 2025

© Islam in the modern world, 2025

